

**Обеспечение национальной безопасности Соединенных Штатов Америки в
воздушно-космическом пространстве в начале XXI века**

Научный руководитель – Веселов Василий Александрович

Котова Юлия Артемовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой
политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: YuliaKUrusova@gmail.com

После окончания холодной войны США занимали доминирующее положение в глобальной среде безопасности, обладая огромным технологическим преимуществом, не имея при этом крупных конкурентов и противников, которые могли бы оспорить их позицию. Однако все изменилось. Те геополитические сдвиги и трансформации в мире, которые можно было наблюдать последние годы (увеличение экономической и военной мощи Китая, рост региональной и глобальной активности России) заставили по-новому взглянуть на роль Соединенных Штатов Америки в быстро меняющемся мире. «Зеркалом» американских переосмыслений традиционно является Стратегия национальной безопасности страны (National Defense Strategy, NDS, СНБ) — документ, который обеспечивает интеллектуальную основу, регулирующую все, что связано с военными службами, соответствующими агентствами и боевыми командованиями. Благодаря тому, что обновленный вариант публикуется каждые четыре года, у каждого президента и его администрации есть возможность представить свое видение стратегии страны, чтобы улучшить операционные концепции, бюджетные решения и технологические инвестиции.

Для того, чтобы верно оценить уровень обеспечения национальной безопасности США, стоит в первую очередь определить основные угрозы: внешние и внутренние. Говоря о первых, вспоминается заявление 2016 г. председателя Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных Сил США (ВС) генерала Джозефа Данфорда, выступившего формулой «4+1». Она подразумевает, что главные вызовы извне для безопасности США исходят от России, Китая, Северной Кореи и Ирана [1]. Под «+1» понимаются различные экстремистские и террористические организации, то есть группы аналогичные Аль-Каиде, ИГИЛ и Боко Харам. Эта идея (и сами противники) была закреплена в СНБ-2018 года, выпущенной при президенте США Дональде Трампе.

Учитывая такой охват угроз, список которых не поменялся за последние годы, главной целью американского истеблишмента является создание гибкой системы реагирования на угрозы [4]. Очевидно, что противостоять всем вызовам одновременно Министерство обороны США не может, особенно учитывая сокращение финансовых ресурсов. Значит, встает задача правильно определить краткосрочные и долгосрочные приоритеты. Как указывает бывший заместитель министра обороны по политическим вопросам Джим Миллер, сейчас у США есть два основных приоритета, которые учитывают сотрудники министерства во время планирования [2]. Во-первых, никто другой не сможет обеспечить национальную безопасность США, кроме их самих. Если безопасность не будет достигнута внутри страны, это станет сигналом, что Соединенные Штаты не являются надежными союзником или партнером. Во-вторых, необходимо думать не только о возможных конфликтах, но и что более важно - о долгосрочной конкуренции. Следовательно, перед страной стоит задача обеспечить свою национальную безопасность в современных реалиях и выиграть конкуренцию, в первую очередь, технологическую. С этой точки зрения можно заново

оценить роль воздуха и космоса как коммуникационных пространств, играющую критическую роль для достижения задач и приоритетов США.

Военные конфликты начала XXI века (Вторая война в Персидском заливе 2003 г., Война в Грузии 2008 г., Ливии 2011 г., и Сирии 2014 г., Специальная военная операция на Украине 2022 г.) лишь подтвердили, что своевременное, гибкое и устойчивое сотрудничество между космическими и воздушными военными службами, а теперь еще и коммерческими компаниями, напрямую влияет на возможности государства обеспечить свое превосходство на театре военных действий и укрепить шансы на благоприятный для себя исход. В связи с этим в США с начала XXI века велись разработки стратегий и теорий для более успешного взаимодействия космоса и воздуха, что привело к созданию в 2022 году Совместного управления и контроля во всех областях (JADC2) [3].

Стоит подчеркнуть, с момента запуска спутника в 1957 году и борьбы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки первыми достичь Луны прошло не так много времени. Однако понимание того, что такое «воздушная мощь» и «космическая мощь», и что они значат для национальной безопасности страны, уже успело пройти много этапов, породив при этом достаточно вопросов, в том числе:

- 1) Стоит ли рассматривать воздушно-космическое или аэрокосмическое пространство (как зачастую его называют в западных исследованиях) в качестве единой операционной среды, необходимой для получения превосходства на поле боя;
- 2) Насколько доктринальные подходы США соответствуют интересам национальной безопасности страны и могут действительно обеспечить ее устойчивость в непредсказуемых геополитических изменениях XXI века;
- 3) Как сильно политизация космоса (на примере создания Космических сил) в американском дискурсе мешает (или не мешает) достижению превосходства в воздухе и космосе;
- 4) Какие выгоды и риски несет для национальной безопасности страны неизбежный рост государственно-частного партнерства (ГЧП) в данных пространствах.

Все эти вопросы требуют особого осмысления, так как ответы на них сформируют облик ведения конфликтов будущего, определив критическую роль космоса и воздуха в них.

Источники и литература

- 1) «В Вашингтоне назвали формулу угроз для безопасности США: «4+1»» // Электронный ресурс Eurasia Daily — 06.10.2016 — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/06/v-washington-nazvali-formulu-ugroz-dlya-bezopasnosti-ssha-41> [Дата обращения: 26.02.2023]
- 2) John A. Tirpak. “Next National Defense Strategy Should Return to Two-War Force Construct” / Air and Space forces magazine. — June 15, 2021 — Available at: <https://www.airandspaceforces.com/next-national-defense-strategy-should-return-to-two-war-force-construct/> [Accessed 27 February 2023]
- 3) Theresa Hitchens. “Give JADC2 to Space Force, along with ASAT weapons: Mitchell report” / Breaking Defense — October 24, 2022 — Available at: <https://breakingdefense.com/2022/10/give-jadc2-to-space-force-along-with-asat-weapons-mitchell-report/> [Accessed 28 February 2023]

- 4) “Today’s defense environment demands integrated systems, and JADC2 is no different” / Breaking Defense. — December 08, 2022 — Available at: <https://breakingdefense.com/2022/12/todays-defense-environment-demands-integrated-systems-and-jadc2-is-no-different/> [Accessed 28 February 2023]